

перейти к откупной системе. Одной из основных причин возврата к откупам явилась невозможность сформировать на местах надежный чиновничий аппарат, который мог бы осуществлять надлежащим образом функции управления и надзора за производством и продажей вина.

Примечания

- ¹ Мартынов А. С. К истории государственного регулирования водочного вопроса // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 36–41.
- ² Зиновьев В. П. Традиции сибирского винокурения в XVIII–XIX вв. // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. История. 2008. № 1. С. 14; Гавлин М. Л. Роль винных откупов в формировании крупных капиталов в России: Конец XVIII–XIX вв. // Экономическая история: Обзорение. М., 2001. Вып. 6. С. 98–102.
- ³ Фридман М. И. Винная монополия в России. М., 2005. С. 21–22.
- ⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26764.
- ⁵ ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 13. Л. 12.
- ⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 35. № 27400.
- ⁷ ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 13. Л. 16.
- ⁸ Там же. Л. 88–90.
- ⁹ Там же. Л. 17–18.
- ¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26764.
- ¹¹ Там же. Т. 44, ч. 2: Кн. штатов. Отд. 4. С. 21; ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 16. Л. 54–55.
- ¹² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26764.
- ¹³ Там же. С. 152, 165–172.
- ¹⁴ ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 16. Л. 54–55.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 52 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 9. Л. 1, 10, 20, 28, 54, 57, 61, 62.
- ¹⁹ Там же. Д. 12. Л. 1–1 об.
- ²⁰ Там же. Л. 2–2 об.
- ²¹ Там же. Л. 3–3 об.
- ²² Там же. Д. 15. Л. 6, 37, 42, 48, 65, 67, 73, 82, 87.
- ²³ Там же. Д. 10. Л. 1, 6, 9, 16, 19, 44, 46–49, 56, 59, 63, 69, 82, 84, 92, 96, 106, 113, 121, 129, 144, 158, 164.
- ²⁴ Мартынов А. С. К истории государственного регулирования... С. 36–41.
- ²⁵ Фридман М. И. Винная монополия в России. С. 24–25.
- ²⁶ Там же. С. 24.

Е. В. Банникова

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ТОРГОВЛЕ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ (Первая половина XIX в.)

Первая половина XIX в. была особым периодом в российской внешней торговле, поскольку складывающаяся в это время международная ситуация кардинальным образом изменила устоявшиеся ранее направления торговых путей, порядок, сложившийся на внешнем рынке. Во многом эта трансформация была вызвана событиями, происходившими как в самой Великобритании, так и в англо-русских отношениях: промышленным переворотом в Англии конца XVIII в., наполеоновскими войнами в Европе, континентальной блокадой Англии. Восточное направление внешней торговли в этой ситуации стало для России наиболее перспективным. «На западе Россия граничит с государствами, значительно опередившими ее в промышленном отношении, — писал один из российских экономистов XIX в., — и поэтому она может сбывать продукты своей промышленности только на восток, но развитие торговых сношений с Азией важно и в политическом отношении уже потому, что таким путем дикие азиатские племена приучаются к миру и сближаются с Россией»¹. Однако и в Азии Россия сталкивалась с английской короной, поскольку Британская империя, владевшая в этом регионе мира обширными колониями, не желала иметь здесь никаких конкурентов и очень ревниво относилась к появлению в непосредственной близости от своих территорий представителей других европейских стран.

Тем не менее внешняя торговля на азиатском направлении в первой половине XIX в. стала одной из приоритетных сфер интересов российских властей. В ней соединялись стремления обеспечить развивающейся отечественной промышленности рынки сбыта, получить прибыль от внешнеторговых операций и укрепить позиции России на Востоке в пику стремящейся к тому же Англии. Так, в «Заметках» П. Небольсина указывалось на то, что, ознакомившись с положением дел на среднеазиатских рынках, «мы

потом уже и сами будем в состоянии посылать в Среднюю Азию свои караваны, наводнять своими товарами рынки наших добрых знакомцев и, вытеснив отовсюду британские изделия, предпринимать другие, более смелые планы»². Хотя надо сказать, даже в начале XIX в. Россия уже достаточно активно вывозила свою продукцию через азиатскую границу. По сведениям западного наблюдателя, непосредственно познакомившегося с состоянием торговли в странах Средней Азии, там «нет ни одного дома и ни одной кибитки, где нельзя было бы найти какого-либо изделия из России. Наиболее значительную часть импорта составляют чугунные котлы и кружки для воды, которые ввозят из Южной Сибири и с фабрик Урала; только на их транспортировке в Бухару, Ташкент и Хиву занято ежегодно более 5 тыс. верблюдов. Вслед за чугуном следует упомянуть необработанное железо и медь, русские ситцы, перкаль, муслин, чайники, оружие, скобяные изделия и сахар. Сукно по причине его высокой цены покупают очень немногие, и встречается оно редко. Названные товары вывозятся из Бухары и Карши не только во все местности Туркестана, но даже в Меймене и Герат и дальше, в Кандагар и Кабул. Хотя последние два города находятся ближе к Пешавару и Карачи, предпочтение отдается все же русским товарам, несмотря на то что они во многом уступают английским»³.

При этом политико-стратегические задачи России на азиатском направлении являлись приоритетными и вполне четко осознавались ее западными конкурентами. «Так как Россия уже несколько столетий владеет землями, которые граничат с северными областями Туркестанской пустыни, — писал А. Вамбери⁴, — обширные торговые связи были главной причиной того, что Россия больше остальных соседей следила за событиями в трех ханствах и что ее политические устремления могут окончиться только полным их захватом. Тот факт, что планы русских осуществляются здесь медленно, хотя и верно, можно объяснить только естественными препятствиями. Три среднеазиатских ханства — это недостающие звенья той огромной татарской империи, присоединение которой начал в России Иван Васильевич (1462–1505). Со времен Петра Великого это присоединение продолжает проводиться втайне, но неуклонно»⁵. Европейская дипломатия признавала несомненные успехи России в ее продвижении в Азию и даже высказывала определенные опасения по поводу пределов этого продвижения. «<...> Я никак не могу свыкнуться с мыслью, что Англия должна равнодушно смотреть на приближение русских к ее индийским владениям», — писал Вамбери⁶.

Представители российской стороны, напротив, считали, что правительство обращает недостаточно внимания на Среднюю Азию. В сочинении В. В. Григорьева был дан краткий обзор внешней политики России на азиатском направлении с конца XVIII до середины XIX в. По его мнению, «к концу екатерининского царствования неудовлетворительность познаний наших об Азии и проистекавшая отсюда неудовлетворительность действий признаны были, по-видимому, и самим правительством <...>». В первой четверти XIX в. «политика наша по отношению к Средней Азии была, и по целям, и по приемам, и по результатам, столь же безуспешна и мало достойна России, как и в XVIII. Никакими властолюбивыми замыслами мы не задавались; никого не стремились ни покорять, ни присоединять; все заботы наши ограничивались скромною целию добиться равноправности в торговых сношениях с мелкими оседлыми владениями Узбекистана, но и той, несмотря на все старания, никак не удавалось нам достигнуть»⁷.

«Скромные» цели российского правительства в то же время распространялись довольно далеко. В «Записке» оренбургского губернатора Дмитрия Васильевича Волкова (1763–1764) об Оренбургской губ., в частности, говорилось: «Комерцию с бухарцами и хивинцами, а со времени может быть и до самой Индии, распространить не кажется мне никогда делом невозможным, но требует оно многих политических и экономических распоряжений, а к прожектированию оных человека поверенного, к производству ж в действо персону весьма уполномоченную»⁸. «Если пути в Индию оттого только затруднительны и опасны, что много живет по дороге разных своевольных народов, к хищничеству и грабежу жаждущих, то не пугаться сими затруднениями и опасностями, но верить, что трудом и искусством все преодолено быть может <...>»⁹. По словам председателя Оренбургской пограничной комиссии Григория Федоровича Генса, в 1811 г. «бухарцы привозили в Россию: перец, гвоздику, сахар рафинад и английския сукна. Сие необыкновенное явление произошло от тогдашней континентальной системы, и что доказывает возможность сношений России с Индиейю прямо через Оренбург»¹⁰. Таким образом, официальные власти если и не стремились целенаправленно к организации постоянных торговых контактов с Индией, то, по крайней мере, не отвергали такой возможности в принципе.

Автор «Краткого рассуждения о торговле», изданного в Петербурге в 1808 г., заявлял, что если Россия, «начав непосредственный торг с Ост-Индией», не будет создавать там колоний, если будет преследовать там исключительно торговые, а не завоевательные цели, «то любовь к порядку, кротость и справедливость в поведении и поступках ея, несомненно приобретет любовь сего народа и доставит ей великия выгоды, и действительно большия, нежели какия получают оттуда прочие евро-

пейцы, оказавшие себя там хищниками и утеснителями»¹¹. В опубликованном в середине XIX в. «Рассказе троического 2-й гильдии купца Абдул-Вали Абдул-Вагапова Абу-Абубакирова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак и о прочем» также говорилось, что даже «при настоящем положении дел, когда Англия слишком уже далеко зашла с своей политикой, в соседственных к Ост-Индии странах, и теперь еще можно ей противоборствовать. С Бухарой англичане, особенно ныне, потеряв кредит у бухарских купцов доставлением к ним самых негодных изделий, ничего не могут сделать; до Коканда им трудно дойти; на западные границы Китая их не пустят; Хивой нам нечего дорожить, потому что, и без Хивы, мы можем нанести удар английской торговле в соседстве самой Индии. Дорога в Кашмир для нас всегда может быть открыта. Задоблив в свою пользу местные китайские власти, мы можем овладеть всею торговлею Западного Китая и хозяйничать в Чугучаке, Кульдже, Аксу, Турфане, Яркянде, Тибете и Кашмире: а оттуда прямой и близкий путь в Пешаур»¹².

Иностранцы также отмечали успехи политики России на азиатском направлении. По словам Вамбери, «Россия поддерживает самые обширные и регулярные сношения со Средней Азией; поэтому русскую торговлю можно назвать самой старейшей и наиболее значительной; она постоянно растет, и по крайней мере в этой сфере русским трудно найти соперника. Как необычайно быстро развивается русская торговля в Средней Азии, мы лучше всего можем увидеть из следующих вполне достоверных данных. В своем сочинении, появившемся в 1843 г., Ханыков рассказывает, что для транспортной торговли ежегодно используется 5–6 тыс. верблюдов, что импорт из Средней Азии составляет 3–4 млн. руб., а экспорт, равный в 1828 г. 1180600 руб., возрос в 1840 г. до 3283654 р. 25 к. <...> Дж. Оэвилл Ламлей сообщает в подготовленном с усердием и знанием дела отчете под названием “Report on Russian Trade in Central Asia” (1862), что в 1840–1850 гг. экспортная торговля увеличилась до 1014237 ф. ст., импорт возрос до 1345741 ф. ст.»¹³.

В отчете Вамбери подчеркивалось, что тот «факт, что английская торговля все-таки вытесняется русской, можно, по нашему мнению, объяснить следующими причинами: 1) русские торговые связи с Татарией насчитывают уже столетия, английские же в сравнении с ними можно назвать новыми, а упорная приверженность жителя Востока ко всему привычному и старому достаточно известна; 2) будучи соседями, русские лучше знают вкус среднеазиатского населения, чем английские фабриканты Бирмингема, Манчестера, Глазго и т. д. Этому злу можно было бы помочь только в том случае, если бы европейский путешественник мог передвигаться более свободно, чем теперь, в тех областях, где опасность представляет не только Бухара, но и Афганистан; 3) дорога через Герат, несмотря на все ее природные удобства, сильно отпугивает иностранных купцов из-за грабительской политики тамошних правительств, <...> Поэтому в той части Средней Азии, по которой мы путешествовали, мы нашли, в силу приведенных обоснований, английскую торговлю гораздо менее значительной, чем русскую <...>»¹⁴.

Постепенно из сферы торговых интересов Азия стала перемещаться в сферу интересов военных и дипломатических. В ноябре 1832 г. в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел обсуждалась ситуация в Афганистане. Поводом к обсуждению стало прибытие на Оренбургскую линию посланника от кабульского шаха Дост-Мохаммеда с просьбой о помощи против англичан, поддерживающих противников правителя Кабула. Было высказано мнение о том, что если Афганистаном с помощью британской армии завладеет британский ставленник, «то Афганистан вполне подчинится восточно-индейскому Обществу и англичанам до самой Бухары останется один только шаг: Средняя Азия может подчиниться их влиянию; азиатская торговля наша рухнет; они могут вооружить против нас при удобном случае соседние к нам азиатские народы, снабдить их порохом, оружием и деньгами, а этого только не доставало, чтобы ничтожных противников наших превратить в опасных врагов». Если же покровительство России удержит имеющегося правителя на престоле, то «он без сомнения из признательности останется добрым приятелем нашим и врагом англичан, он разобьет их от Средней Азии, положит преграду торговому властолюбию их, усмирит хивинцев, а если нужда потребует — и бухарцев и будет способствовать распространению нашей торговли»¹⁵. Результатом обсуждения стало решение об отправке в Афганистан русского посольства во главе с Иваном Викторовичем Виткевичем, которое, согласно секретной инструкции Азиатского департамента Министерства иностранных дел, должно было собрать сведения о стране, выяснить динамику русско-афганской торговли, а также убедить афганских правителей в пользу их совместных действий с Россией¹⁶. Учитывая обстоятельство, что Афганистан в то время являлся сферой влияния Англии, действия российского внешнеполитического ведомства можно охарактеризовать как весьма решительные.

По возвращении из Кабула Виткевич был направлен в Бухару — крупнейшее и наиболее населенное государство в Средней Азии, занимавшее к тому же центральное место и в географическом положении. Через это ханство пролегали торговые пути в Персию, Афганистан, Индию и другие

страны. Бухарские купцы были очень активны на российских рынках, и экономические связи с Бухарой играли важную роль в торговле России с азиатскими государствами. У российского правительства вызывало беспокойство появление в Средней Азии большого количества английских товаров, привозимых из Индии и Афганистана, а также активизация в этом районе английской разведки. Однако опасения на тот момент были большей частью напрасными. Как писал в своих «Записках» И. В. Виткевич, «Англичане заменить и вознаградить бухарцам торговли с Россией не могут, эта вещь несбыточная, как я уже упомянул выше, по двум причинам: во-первых, англичане железа, меди, чугуна, юфти и других русских товаров доставлять бухарцам не в состоянии уже по отдаленности и трудности пути; во-вторых, им брать взамен своих товаров нечего; звонкой монеты в Бухаре нет; золото все идет из России, серебро из Кашгара, за русские же товары, и произведения Бухары все в излишестве находятся во владении англичан. Мы, напротив, легко могли бы распространить круг торговли своей до самого Мультана [город в английских колониальных владениях в Северной Индии — *Е. Б.*] и вытеснить английских промышленников из целой Средней Азии. Наш путь ближе, наши произведения и товары в большем ходу и славе, и мы можем вывозить из Средней Азии много предметов, между которыми бумага всегда займет первое место; ныне благоприятствует нам еще одно вовсе неожиданное и не многим известное обстоятельство. Дост Мохаммед-хан, владетель Кабулистана, ищет покровительства России и готов сделать в пользу нашу все, что от него потребуют; и наконец, что также не многим известно, товары наши во всей Средней Азии, до самой Индии, ценятся выше английских; довольно странно, что английские ткани, заготавливаемые для Азии, так дурны, что не могут выдержать ни даже самого поверхностного сравнения с русскими. Все ситцы их и другие бумажные ткани жидки, редки, до невероятности, и только полощены и подклеены; в холодной воде краска сходит и остается тряпка. Я сам сначала не верил этому, но убедился, наконец, собственными глазами, будучи в Бухаре, куда также завезены уже товары англичанами, хотя сбыт их плохой, потому что товары плохи. Но если с нашей стороны не будет взято никаких мер, то и эти плохие ткани должны, наконец, занять место наших, и торговля наша упадет еще более»¹⁷.

Сопровождавший Виткевича в этой поездке Петр Иванович Демезон придерживался на счет английских товаров в Азии несколько другого мнения: «Из Индии в Бухарию ввозится довольно большое количество английских товаров, — писал он в своем отчете, — такие, например, как золотая парча, муслин, хлопчатая материя, ситец и расписные цветами или в полоску ткани. Большая часть золотой парчи привозится через Кокан. Два или три года назад англичане нашли другой путь для доставления своих товаров в Бухарию — через Персию. Последний караван, прибывший из Мешхеда в Бухару во время моего пребывания в этом городе, привез три больших тюка с английскими тканями — расписными холстами, ситцем, муслином и прочим. Эти ткани лучшего качества, чем привозимые в Бухарию из России, и легко раскупаются. Пробная эта торговля, собственно говоря, приносит мало выгоды, но очевидно свидетельствует о постоянных усилиях английских купцов полностью завладеть торговлей в этой части Азии, которая в скором времени может быть наводнена английскими товарами»¹⁸. Демезон также отмечал, что англичане были встревожены распространившимися в Индии слухами о планах России захватить Хиву и Бухару, ответом на которые и явилась попытка Британии посадить на афганский престол своего ставленника.

В 1839 г. действительно был предпринят знаменитый Хивинский поход В. А. Перовского. Результаты его были плачевны, но до того, как в Англии стало известно о неудаче, «английская журналистика до того всполошила общественное мнение, парламентские дебаты отличались такою страстностью, что царствовавшее тогда министерство вигов вынуждено было принять ряд мер, завлекших Англию далеко за пределы благоразумия и осторожности, — писал М. А. Терентьев¹⁹. Англичане ответили на Хивинский поход военными действиями против афганского правительства, закончившимися еще более трагично, нежели поход Перовского для России. В результате Афганистан стал представлять собой обширную территорию, разделяющую владения двух европейско-азиатских великих держав — Российской и Британской империй.

Продвижение российских границ на юго-восток вызывало в английской прессе ожесточенные нападки на «чрезмерное честолюбие» России, ее «беспрестанные интриги» против Англии, «наступательные планы» России в отношении британских владений в Индии. С другой стороны, определенная часть английского общества утверждала, что Англия должна радоваться тому, «что Россия, вступив на этот безконечный путь завоеваний, борьбы и присоединений, принуждена растрчивать свои силы и средства, создавать для себя внешние осложнения, задерживать и ослаблять непрерывный ход своего внутреннего развития!»²⁰ Президент Королевского географического общества в Лондоне сэр Родерик Мурчисон выступая 22 мая 1865 г. в годичном собрании заявил, что деятельность России в Средней Азии совершенно тождественна деятельности Великобритании в Индии и преследует цель

«наказать беспорядки» в степях Азии. Слухи о вторжении русских в английскую Индию, — подчеркнул Мурчисон, — «есть чистая химера, если только не физическая невозможность»²¹. Однако тех, кто спокойно смотрел на поступательное движение России в Азию и разделял убеждения Мурчисона о полезности «умиротворения Азии русскими штыками», было немного, да и те делали это «лишь по невозможности остановить наше движение»²².

Таким образом, на территории Средней Азии в первой половине XIX в. велась постоянная, но, как правило, тайная борьба между двумя сильнейшими государствами Европы — Британией и Россией. Обе империи преследовали в указанном регионе и экономические, и стратегические цели. У каждого из участников этой политической игры имелись свои козыри. Для англичан это были качественные товары, предлагаемые для продажи в Азии. Россия использовала свое выгодное геополитическое положение. После поражения в Крымской войне российское внешнеполитическое ведомство стало окончательно рассматривать Азию как арену борьбы с Англией. Именно в Азии Россия должна была продемонстрировать свою имперскую мощь и достичь паритета с западными колониальными державами. Тогда на первый план вышли экспансионистские устремления российского генералитета. Неудача попыток экономического освоения азиатского региона в первой половине XIX в. вызвала необходимость военных операций против Хивы, Бухары и Коканда, осуществленных во второй половине столетия. Русско-английские отношения, которые в первой половине XIX в. можно было охарактеризовать как напряженно нейтральные, окончательно испортились и перешли в плоскость острой конкуренции.

Примечания

¹ *Витчевский В.* Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней. СПб., 1909. С. 53.

² *Небольсин П. И.* Заметки на пути из Петербурга в Барнаул. СПб., 1850. С. 186.

³ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии // Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/HISTORY/WAMBERI> [23.07.2009]. С. 233.

⁴ Арминий Вамбери — венгерский путешественник, совершивший в 1863–1864 гг. путешествие по странам Средней Азии, с 1861 г. член-корреспондент Венгерской академии наук. В 1864 г. опубликовал книгу о своих странствиях «Путешествие по Средней Азии». Она была переведена почти на все европейские языки. Первый русский перевод этой книги (с некоторыми сокращениями) был опубликован в Петербурге в 1865 г. Затем он был дважды переиздан в той же сокращенной редакции в Москве (в 1867 и 1874 гг.). Новый русский перевод, на который приводятся ссылки в данной статье, был осуществлен специалистами Института востоковедения РАН.

⁵ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. С. 237.

⁶ Там же. С. 238.

⁷ *Григорьев В. В.* Русская политика в отношении к Средней Азии: Ист. очерк. [СПб.], 1874. С. 21–23.

⁸ Записка Дмитрия Волкова об Оренбургской губернии 1763 г. // Вестник ИРГО. СПб., 1859. Ч. 27, № 9. С. 50.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ ГАОренО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

¹¹ *Василевский С. В.* Краткое рассуждение о торговле. СПб., 1808. С. 91–92.

¹² *Небольсин П. И.* Рассказ троичского 2-й гильдии купца Абдул-Вали Абдул-Вагапова Абу-Абубакирова о путешествии его с товарами из Троицка в Чугучак и о прочем // Географические известия. СПб., 1850. Вып. 3, № 7/9. С. 403.

¹³ *Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. С. 220.

¹⁴ Там же. С. 233–234.

¹⁵ Материалы об экспедиции Виткевича в Тегеран через Афганистан (ОР РНБ. Ф. 356. Д. 45. Л. 1 об.–2 об.).

¹⁶ Секретная инструкция Азиатского департамента МИД г-ну поручику Виткевичу (Там же. Л. 11–14 об.).

¹⁷ Записка, составленная по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича относительно пути его в Бухару и обратно, 1836 г. // Открытая русская электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://orel3.rsl.ru/nettext/22.02.06/dem_i_vit/v_zar.htm. С. 110–111 [на 23.07.2009 ресурс недоступен].

¹⁸ *Демезон П. И.* Записки его превосходительству военному губернатору Оренбурга господину генерал-лейтенанту Перовскому // Открытая русская электронная библиотека [Электронный ресурс]. URL: http://orel3.rsl.ru/nettext/22.02.06/dem_i_vit/d_ego_p.htm. С. 25 [на 23.07.2009 ресурс недоступен].

¹⁹ *Терентьев М. А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875. С. 209.

²⁰ *Мартенс Ф. Ф.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880. С. 24.

²¹ Там же. С. 25–26.

²² *Терентьев М. А.* Россия и Англия в Средней Азии. С. 243.